

**Отзыв официального оппонента Щепкина Василия Владимировича
на диссертацию Шаровой Анны Борисовны «Трансформация
представлений японцев эпохи Мэйдзи (1868–1912) о своей стране и мире»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических
наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история**

Эпоха Мэйдзи (1868–1912) занимает важнейшее место в истории Японии. Менее пяти десятилетий стали временем радикальнейших трансформаций во всех сферах жизни страны: политике, экономике, международных отношениях, обществе, культуре и даже языке. По сути, именно в эпоху Мэйдзи была создана Япония какой мы знаем её сегодня. Те разительные изменения, которые произошли с Японией в период правления императора Муцухито, подразумевали не просто догоняющую модернизацию с целью не превратиться в колонию западных держав и даже занять достойное место в их «клубе». Речь шла о коренной трансформации представлений жителей Японии о мире и месте своей страны в нём: в течение эпохи Мэйдзи Япония перестала быть частью восточноазиатского китаецентричного миропорядка и стала мировой державой не только в смысле своего международного статуса, но и в смысле картины мира простых японцев. Посольства и консульства Великой Японской империи находились во всех крупнейших государствах мира, а простые японцы жили не только в Японии, но и в её колониях — Корее, Тайване, на Сахалине, и просто в других странах — России, Англии, Франции и даже в обеих Америках. В этом смысле диссертация А. Б. Шаровой, объектом которой стала «географическая мысль периода Мэйдзи», а в действительности те самые трансформации в картине мира японцев этой эпохи, представляется чрезвычайно актуальной. Тема диссертации при этом бесспорно соответствует заявленной научной специальности.

Автор поставила перед собой цель «на материале географических сочинений “Все страны мира”, “Положение дел на Западе” и автобиографии

Фукудзава и “Краткого описания земли под небесным сводом” Утида выявить заложенную в них идеологическую специфику мировоззрения и мироописания, уделив особое внимание описаниям России, Голландии, США и Японии; рассмотреть дальнейшую судьбу “Краткого описания земли под небесным сводом”, затронуть последующее развитие представлений о своей стране и мире на примере введения уроков по краеведению “кёдока” и значение игрового аспекта в формировании представлений о странах мира на примере настольных игр сугороку по теме мировой географии и, благодаря этому, проследить трансформацию представлений японцев о своей стране и мире в эпоху Мэйдзи». Цель, на наш взгляд, сформулирована автором чересчур пространно и излишне подробно, частично дублирует поставленные задачи и по сути сводится к последней фразе. Исходя из цели автором было поставлено восемь задач, однако структура работы с ними не соотносится. Работа подразделена на три главы, две из которых в свою очередь состоят из четырех и шести параграфов, а также содержит введение, заключение, библиографический список, а также четыре приложения.

В первой главе ретроспективно, в хронологическом порядке прослеживается история представлений японцев о своей стране и мире с древности до середины XIX века, отмечается характерная для этой страны двойственность в восприятии себя и других, постоянная поочередная смена полярных представлений на протяжении веков. По сути, хотя данная глава и является в основном историографическим обзором, она значительно расширяет заявленные хронологические рамки исследования и позволяет не только лучше понять трансформации второй половины XIX века, но и обнаружить более общие закономерности в истории отношений (в самом широком смысле) Японии с внешним миром. Вторая глава посвящена выдающемуся просветителю Фукудзава Юкити (1835–1901), его письменному наследию в области географии и его роли в формировании представлений японцев о своей стране и мире. В третьей главе аналогичным образом рассказывает о фигуре специалиста по западным странам Утида

Масао (1839–1876), вводятся ценные новые сведения о его биографии, подробно рассматривается главный труд его жизни — «Краткое описание земли под небесным сводом», устанавливается его роль в распространении знаний о мире в Японии. Выбранная структура работы отражает основные источники и логику исследования, обладает внутренним единством.

Работа опирается на широкий круг источников и литературы на японском, русском, английском, французском и немецком языках. Общее число использованных ресурсов — 183, в том числе 82 на русском, 52 на европейских, 49 на японском. Все ссылки на использованные источники и труды предшественников проставлены в тексте корректно. Особенно хотелось бы подчеркнуть использование в качестве основных источников японских географических сочинений середины — второй половины XIX в., написанных на старояпонском языке, требующем специальной подготовки. Общая методология и избранная методика исследования абсолютно адекватны теме диссертации.

В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что «в эпоху Мэйдзи происходит изменение мировоззрения японцев в трех плоскостях: исторической, интеллектуальной, общенародной» (т. е. на уровне конкретных событий, в форме деятельности учёных и просветителей и, наконец, в картине мира простых японцев), и именно «качественное взаимодействие этих трех уровней позволило в короткие сроки трансформировать мировоззрение японцев и [...] добиться модернизации не только внешне, но и внутренне», а Фукудзава Юкити и Утида Масао «внесли большой вклад в вопрос определения дальнейшего пути развития своей страны». Таким образом выводы и положения, выносимые на защиту, являются обоснованными, достоверными, и обладают бесспорной научной новизной, а также полностью соответствуют поставленным задачам и цели исследования.

Тем не менее, работа не лишена, на наш взгляд, некоторых недостатков. Наиболее значительная претензия относится хотя и к формальной, но важной

для научно-квалификационной работы стороне: четкости и точности формулировок во введении. Так, постановке проблемы посвящено пять с половиной страниц, однако четко сформулированной проблемы так и не обнаруживается. В описании предмета исследования подробно перечисляются используемые источники и намечаются задачи, но сам предмет ускользает от внимания автора, хотя исходя из объекта — географической мысли периода Мэйдзи — очевидно, что предметом являются те изменения и трансформации, которые она переживала в этот период.

Структура работы не вполне адекватно отражает поставленные во введении задачи, что приводит к многочисленным повторам и «перескокам» с темы на тему по ходу повествования. Так, в первой главе, которая призвана осветить предысторию вопроса, повествование доводится до начала XX века и таким образом многие результаты, к которым должны привести вторая и третья главы, излагаются прежде них. Вторая и третья главы подробно рассказывают о двух главных героях диссертации — Фукудзава Юкити и Утида Масао, об их основных трудах по географии, обстоятельствах их создания, детально пересказываются описания ими наиболее значимых стран — Голландии, США, России, однако в результате недостает обоснования выбора именно этих описаний, их критического анализа, напрашивающегося сравнения взглядов двух авторов. В разделах, посвященных описаниям России и Голландии у Фукудзава Юкити внезапно появляются весьма крупные по объему и никак не выделенные из общего повествования обзоры истории отношений Японии с этими странами и даже с католическими миссионерами, не имеющие прямого отношения к самим описаниям.

Весьма интересные и значимые для работы сведения о настольных играх сугороку, репрезентации в них сведений по мировой географии и роли в распространении знаний среди широких слоёв населения, к сожалению, разбросаны по тексту работы (с. 73–74, 80–81, 98–99 и далее), вместо того,

чтобы представлять специальный раздел диссертации, тем более что изучение их значения постулируется в цели и задачах исследования.

Помимо недостатков общего характера есть также несколько конкретных замечаний по содержанию работы. К сожалению, в своём ретроспективном обзоре восприятия японцами своей страны и мира с древности до середины XIX столетия автор, описывая географические представления эпохи Токугава, обходит вниманием ряд значимых трудов японских ученых в этой области. Так, ни слова не говорится о сочинении Араи Хакусэки «Отобранные и рассмотренные чужеземные речи» (1714 г.), представляющем подробнейшие описания стран мира, основанные на китайских источниках и данных итальянского миссионера Дж. Сидотти, нелегально проникшего в страну, а также о его исправленном и дополненном издании, подготовленном Ямамура Масанага в начале XIX века. Это переиздание было в свою очередь осуществлено в виду начавшихся трансформаций в представлениях о мире и месте в нём Японии, которые начались под влиянием попыток России вступить с Японией в торговые отношения в последней четверти XVIII века. На рубеже XVIII–XIX вв. появился целый ряд географических сочинений, основанных на сведениях как голландских источников, так и японских моряков, побывавших в России в результате кораблекрушений. Несколько японских моряков даже приняли участие в первом кругосветном плавании россиян под руководством И. Ф. Крузенштерна и посетили Европу, Южную Америку, Гавайи — их рассказы легли в основу «Удивительных сведений об окружающих землю морях», сочинения Оцуки Гэнтаку и Симмура Хироюки 1807 г.

Несколько косным выглядит понимание автором процессов интеллектуальной истории эпохи Токугава, изложенное на с. 64–65, в частности, утверждение о том, что «начинался постепенный процесс отторжения [...] конфуцианства» как учения, пришедшего с материка и, следовательно, чужеродного. Конфуцианство являлось фундаментом образовательной подготовки военной элиты страны, и даже поборники так

называемых «национальных наук», которые были скорее маргиналами для эпохи Токугава и взгляды которых обрели некоторую популярность лишь на её исходе, получали базовое конфуцианское образование, мыслили и писали в конфуцианских категориях. «Японоцентризм», действительно характерный для многих мыслителей эпохи Токугава, не был прерогативой кокутаку, но разделялся и целым рядом типичных конфуцианцев.

Как бы то ни было, несмотря на озвученные замечания, представленное к защите диссертационное исследование является существенным вкладом автора в изучение географической мысли Японии эпохи Мэйдзи, а его результаты имеют большое значение для науки и практики. Работа написана хорошим научным языком, изложение ясно, логично, последовательно и аргументированно. Автор бесспорно демонстрирует высокий уровень подготовки, научный потенциал, способность к самостоятельным исследованиям и умение формулировать выводы. Научные положения и выводы диссертации обоснованы, достоверны и обладают бесспорной научной новизной. Основные научные результаты диссертации соискателя опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, внесенных в Перечень журналов и изданий, утвержденных ВАК, и в достаточной полноте отражают содержание работы. Автореферат также полностью соответствует содержанию диссертации. Как диссертация, так и автореферат соответствуют требованиям пп. 9–14 Положения «О Порядке присуждения ученых степеней».

Основываясь на всём вышесказанном, считаю, что А. Б. Шарова как автор представленного диссертационного исследования смогла решить конкретную научную задачу по описанию трансформации представлений японцев эпохи Мэйдзи о своей стране и мире, выявлению их основных особенностей и тенденций, ввела в научный оборот ценные данные японских источников середины XIX в. и сделала это впервые в российской науке. Представленная к защите диссертация А. Б. Шаровой написана ей самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные

результаты и свидетельствует о личном вкладе автора в науку. Исходя из этого А. Б. Шарова, безусловно, заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата исторических наук.

Официальный оппонент:

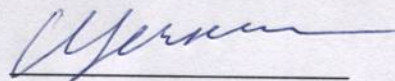
Кандидат исторических наук (07.00.09 — Историография, источниковедение и методы исторического исследования),

старший научный сотрудник отдела Дальнего Востока

Федерального государственного бюджетного учреждения науки

Института восточных рукописей Российской академии наук

Щепкин Василий Владимирович

Рабочий адрес: 191086 Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18.

E-mail: vshepkin@gmail.com.

Тел.: 89112273499.

28.11.2025 г.

Подпись *В.В. Щепкина*
УДОСТОВЕРЯЮ:

Помощник Директора

Гаврилова Т.А.

28.11.2025

